

Я видел, как Стар вошла в здание, где скрывались Девять, и прыгнула с неба, отцепив реактивный ранец и мягко приземлившись на улицу, подняв небольшое облако пыли.

«Это была настоящая поездка.

Скажи, разве мой мальчик не потрясающий? Видишь, как он пронесся сквозь них всех?

Ну, продолжайте смотреть. Будет только лучше!

Но с этого момента мне, возможно, придется смягчить комментарий. В конце концов, теперь это вражеская территория.

Так что тише, — сказал я, игриво поднося палец к губам.

"Пойдем!" Я прошептал.

Следуя за Стар, я увидел, как он некоторое время смущенно озирался по сторонам, прежде чем схватился за голову.

Что-то пронеслось мимо него, ударилось о его силовое поле и врезалось в продуктовый проход на другой стороне магазина.

Стар вздрогнул, преследуя фигуру, рыжеволосую девушку со шрамами и бледно-желтыми глазами, и вонзил свой световой меч ей в грудь.

Ее глаза казались благодарными, когда она повернулась на бок, слезы текли по ее щекам.

Наконец я смог разобрать, кто это был.

Ценить.

Но... казалось, она выглядела мутировавшей. Как какое-то творение Франкенштейна.

Верхняя правая половина ее лица превратилась в безволосую луковицу плоти, розовую и пульсирующую.

Ее тело тоже выглядело так, будто его залатали другим телом, зашили, зашили и... исцелили. Сильно.

Костюм, я узнал.

Скорость. Местный спидстер, который бежал, создавая вокруг себя пузырь времени, ускорял свое время, вместо того чтобы быть быстрым.

Этот кроненбергский беспорядок из Cherish и Velocity выглядел как дело рук Bonesaw.

Похоже, Девятая Бойня, или, скорее, Джек, воспринял мои издевательства слишком серьезно и решил внести в Cherish несколько улучшений.

И ей тоже сделали такой срочный заказ.

Я удивлен, что она не умерла просто от шока или множества других незначительных медицинских осложнений.

И больше всего я был рад.

Если она сможет так умело объединять силы и людей, возможно, она действительно сможет помочь мне возродить Оффи.

Я снова посмотрел вверх, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Стара снесло ветром, его силовое поле разбилось, как зеркало, в то время как он врезался в стену, разбросав на пол кучу деревянных поддонов.

Там, где он стоял всего несколько минут назад, стояла девочка лет позднего подросткового возраста, обнаженная и полосатая, как монохромный тигр, с садистской ухмылкой на губах.

Сибиряк!

Она смотрела, словно чего-то ожидая, с любопытством, как кошка, играющая со своей добычей.

Тем временем поддоны у стены переместились, и Стар, пошатываясь, снова поднялся на ноги.

Он устремил испуганный взгляд на женщину-тигрицу и стиснул зубы, шипя от боли.

На мгновение он подумывал о том, чтобы сбежать.

Я видел, как в его голове вращались шестеренки.

Я бы хотел, чтобы он сбежал. Особенно теперь, когда сибиряк разорвал его силовое поле, как масло.

И все же он стоял там, наблюдая и ожидая.

Сибирячка, позабавленная его действиями, бросилась на него движением, бросающим вызов физике, без рычагов и опоры, с вытянутыми когтями, похожими на пальцы.

Стар лукаво улыбнулся и поднял руку, в ней бесшумно накапливался поток силы.

В тот момент, когда сибиряк поднялся в воздух, он взмахнул рукой, повернул поток к ней и выпустил его.

Глаза сибирячки расширились от удивления и волнения, когда ее отбросило прочь, пробив стену и вылетев из здания.

Стар пробормотала тихое «йо!» и сжал кулаки.

Как мило!

Но и наивный.

Сибиряк вернется. Ничто не может удержать ее достаточно долго.

Возможно, пришло время мне вмешаться.

Но как раз в тот момент, когда я подумал об этом, в проходах раздались хлопки, и последовал стук шагов.

Я оглянулся на Стара и увидел, как он споткнулся, схватившись за живот.

Он сплюнул кровь, раздвинул мантию, обнажив кровавую рану на животе, и начал возиться со своим генератором силового поля, надеясь реактивировать его.

«Ах, так вот почему обнуление силы Тополика не сработало. Это была не твоя сила, а генератор силового поля.

Ну, в любом случае, я уверен, что Райли сможет его подлатать, а ты?"

«Да. Просто нужно немного времени».

«Однако хорошая работа. Ты прорвался сквозь семерых из нас, чтобы добраться до замка. Сразись с самым большим купой.

Но к несчастью для тебя, маленькая Звездочка, твоя принцесса в другом замке!» Джек засмеялся, когда источник голоса наконец раскрылся.

Невысокая..... женщина? Крыса?

Существо — лучшее, как я мог бы его описать.

У него была хирургически имплантированная морда с рядами клыков, выстилавшими ее, рваные уши Микки Мауса на голове, и она была зашита в том же духе, что и Чериш, с человеком, более высоким и неровным, в массе плоти.

Его маленькие глазки-бусинки, почти спрятанные под лоскутами рябой и гноящейся кожи, излучали свет, который казался почти человеческим.

Компьютер послушно идентифицировал его костюм как принадлежащий манерному герою по имени Мышь-Защитник, парачеловеку, обладающему способностью телепортироваться на короткие расстояния. Если верить новостным сообщениям, она пропала без вести девять месяцев назад.

Только тогда я понял, кто это был.

Это была мерзость, которую Костяная пила создала из Мыши-Защитницы и ее заклятого врага Опустошителя, парачеловека, обладающего способностью наносить гнойные раны своим жертвам.

Крыса-убийца!

На шее у нее висел динамик, ее длинные когтистые руки были в крови.

С кровью Стар.

Я посмотрел на Стара и увидел, что его желудок все еще кровоточит, пузырится, из него поднимаются клубы дыма.

Ее сила мешала работе CodeRed!

В глазах у меня покраснело, и меня охватила убийственная ярость.

Я больше не буду ждать и смотреть.

Подняв руку, я протянул силовое поле к Стар и вытащил взрывной пистолет.

«Ты смеешь причинить вред моему сыну?!» Я зарычал, направив на нее пистолет: «Умри!»

Она повернулась, чтобы посмотреть на меня, мой голос предупредил ее, но было слишком поздно.

Взрыв врезался в нее, разорвав на части, ее внутренности разлетелись по моему силовому полю и силовому полю Стар.

"Папа." — слабо спросила Стар, когда я подбежал к нему и опустился на колени рядом с ним.

После смерти Крысы-Убийцы его раны наконец начали заживать, а желудок взял себя в руки.

Я обнял Стара за голову и нежно потер его спину.

«Тссс... Папа здесь. Все будет хорошо». Я утешал его.

«Папа... я хорошо сделал?» — спросил он, его голос медленно обретал силу.

«Да, Стар. Ты справилась очень хорошо. Ты справилась очень хорошо». - сказал я, поцеловав его в лоб, и на всякий случай дал ему еще одну дозу CodeRed.

Позади меня раздалось кудахтанье, смех, смесь звериного и девичьего смеха.

Я обернулся и увидел, что сибирячка вернулась с садистской улыбкой в глазах.

Я осторожно поставил Стар у стены.

«Оставайся здесь, Стар. Папа позаботится об этом». - сказал я, поглаживая его по голове.

Я встал лицом к Сибирячке, и теперь, когда я оказался с ней лицом к лицу, я заметил, что она невысокого роста. Короче меня.

Я почти задавался вопросом, почему она казалась всем такой страшной, прежде чем она ударила кулаками по моему силовому полю.

В месте удара он немного мерцал, но в конечном итоге даже не сдвинулся с места.

На ее лице появилось потрясенное выражение, но оно не было смешано с волнением, которое она испытывала раньше.

Я улыбнулась.

«Мое силовое поле намного сильнее, чем у моего сына, Мэнтон. Оно может противостоять силе коллапса Юпитера. Твои удары? По сравнению с этим они кажутся жужжащими мухами».

Ее глаза на мгновение дрогнули от страха, и в них мелькнул холодный взгляд.

«О да. Я знаю. Я знаю, что сибиряк — не настоящий человек. Ты — проекция, созданная Уильямом Мэнтоном. Ты — мечта, ты, маленькое дерьмо. А я — твой тревожный звонок». - сказал я, делая шаг вперед.

Пол под моими ногами треснул, образовав вмятину, и Сибиряк в страхе отступил на шаг.

Она нанесла серию ударов по моему силовому полю, не оставив ни единой трещины, ее лицо исказилось от ужаса перед каждой неудачной попыткой.

— Ты закончил? Тогда теперь моя очередь. — сказал я, окутывая ее силовым полем, образуя цельную клетку.

Она царапала и рубила его, но безрезультатно, в то время как я сконцентрировал еще один кусочек поля вокруг кулака, применив всю силу своего нового комбинезона.

Подняв кулак, я ударил ее в живот, и на ее лице отразилось удивление.

Ее глаза посмотрели на меня, чтобы спросить: «Как?»

«Ты неуязвимый, непобедимый сибиряк. Непреодолимая сила и неподвижный объект. Удары проскальзывают мимо тебя, гравитация и трение не влияют на твои движения, тебе не нужны рычаги, чтобы вызвать безбожное количество силы.

В этом вся твоя фишка, не так ли? Нарушение законов физики?

Но знаешь, что я понял, когда ты напал на Стар?

Если бы вы действительно могли обойти все законы физики, вам не пришлось бы разрушать его силовое поле, чтобы добраться до него.

Вы не можете или подсознательно не хотите обойти определенные законы. И вещи, которые вмешиваются в реальность вещей, могут повлиять на вас. Такие вещи, как мое силовое поле, которое предотвращает принудительную телепортацию.

Это конфликтует с полем вашей собственной силы.

Ты знаешь, что это значит? - спросил я, вбивая ее в землю еще одним ударом, заставляя ее задыхаться и квакать, мерцая, как глюк.

«Это означает следующее. Я — жесткий противник тебя и твоей чуши, искажающей реальность.

Но это еще не все!» Я садистски улыбнулся.

«Изначально я собирался продолжать бросать тебя в закольцованный портал, пока Стар не разберется с остальной частью Девяти.

Ребята, вы должны были стать хорошей тренировкой для моего сына.

И помочь мне доказать свою точку зрения.

Но ты не знал своего места. Нет. Тебе просто нужно было причинить ему боль.

Мой малыш.

И теперь ты заплатишь цену».

«Компьютер, цель — Уильям Мэнтон».

Услышав имя своего создателя, Сибирячка склонила ко мне голову, ее умоляющие глаза

метались в моем силовом поле, пытаюсь убежать.

«О нет, нет. Мой дорогой сибиряк. Ты не можешь телепортироваться обратно к своему создателю.

Разве ты не можешь позволить ему спасти его, не так ли? - сказал я, погрозив ей пальцем.

Я открыл голоэкрэн, и на нем воспроизведена трансляция, показывающая неопиcуемый фургон на улице в квартале от нас.

«Я хочу, чтобы ты беспомощно смотрел, как я уничтожаю тебя раз и навсегда!»

«Компьютер. Подготовьте пушку для уничтожения материи. Активируйте ограничивающее поле вокруг фургона, чтобы предотвратить любой сопутствующий ущерб». — добавил я и посмотрел глубоко в испуганные глаза сибиряка, произнося последнюю команду.

"Огонь."

Желто-оранжевый луч упал с неба, пронзив пурпурно-красный туман, и врезался в фургон, как раз в тот момент, когда фургон окутал зеленый ореол.

Фургон начал гореть, материя дематериализовалась на глазах у всех, а сибирячка издала ужасный крик, монохромные слезы потекли из ее глаз, когда она схватилась за волосы.

Она посмотрела на меня умоляюще, словно умоляя сохранить ей жизнь.

«Ты хочешь, чтобы я пощадил тебя, Уильям Мэнтон? Ты пощадил тех бесчисленных невинных, которые умоляли тебя сделать то же самое? Ты пощадил Героя? Или дело 53?

Нет. Теперь вы сможете попробовать собственное лекарство. И нельзя жаловаться, что оно горькое».

Фургон уже почти исчез, горящие угли рассыпались по краям ограниченного поля, прежде чем погаснуть.

Медленно она тоже начала мерцать, ее полосатое тело исчезло в пустоте, пока с последним безмолвным криком она не исчезла из мира навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3913417>